

— Уважаемый посетитель, вы пришли просить о даровании сына?

Он неспешно обходил храм, разглядывая изысканные фрески и статуи божеств, окутанные облаками и туманом. Два телохранителя стояли у входа в храм, внимательно следя за его действиями. Шэнь Цин украдкой подслушивал разговор Лу Тяньмина с даосским монахом в коридоре.

— Нет, хочу просить о дочери, хочу родить девочку. — Спокойно произнес Лу Тяньмин.

Вау, да ты серьезно! Так хочешь девочку! Шэнь Цин просто не мог поверить, что этот мужчина, всегда ставивший марксизм выше всех принципов, ради рождения родительской радости готов прийти жечь благовония и молиться богам. Поистине удивительно.

— Ой, это ты! Парень, давно не виделись!

Знакомый голос. Шэнь Цин обернулся и на мгновение замер. Это был тот медиум, носитель духа из семьи Бай. Су Ян, в спортивном костюме Adidas, с наушниками в ушах, весело улыбался ему.

А тебе, медиуму, разве подходит такая жизнерадостность?! Шэнь Цин просто не хотел над этим задумываться.

— Ты что здесь делаешь?

— Пусть Маленький Бай впитает в себя энергию неба и земли. — Су Ян улыбался, закатал рукав, и на его запястье оказалась небольшая белая змея, шипящая и выпускающая раздвоенный язык.

Шэнь Цин отпрыгнул на полшага назад. Манера этого человека таскать змею с собой повсюду так и не изменилась.

— О? У тебя будет ребенок! Прекрасно! Дай посмотрю... Двойной дракон обвивает тело, аура жесткая и суровая, двойня, два мальчика...

Шэнь Цин резко закрыл ему рот ладонью и поспешно взглянул в сторону Лу Тяньмина.

— Не болтай ерунды! Он будет очень расстроен.

— ... Так вот в чем дело, хочет девочку.

Су Ян на мгновение опешил, выслушав несколько шепотных фраз Шэнь Цина, и вдруг прозрел.

— ... Тебе все же стоит поработать над ним, мальчики тоже ведь хороши, правда?

— Но если эти близнецы окажутся мальчиками, то, считая старшего сына, в семье будет аж четыре сына...

Шэнь Цин перебирал пальцы.

— Вау, тогда и правда многовато. Или потом отправить одного сына в деревню, а взамен взять на воспитание девочку.

— ... Не говори таких безответственных вещей, ладно.

Шэнь Цин потемнел лицом, встал и помахал ему рукой.

— Мне пора, он только что позвал.

По возвращении домой Шэнь Цина ждал горячий и радушный прием Лу Хунжуя. Тот, оклика «папочка», мягко бросился ему в объятия, принялся направо и налево его целовать и настойчиво просился на руки.

— Значит, у меня будут братик или сестричка? — Он смотрел на Шэнь Цина, сидя у него на коленях, с видом маленького взрослого. — А если он будет отбирать у меня шоколад и игрушки, что тогда, а?

— Папа купит еще больше игрушек и шоколада, и вы сможете делиться. — Лу Тяньмин, сидя на соседнем диване, взял малыша на руки.

— Правда? Тогда у меня будет больше игрушек и больше сладостей! — У Лу Хунжуя заблестели глаза. — А вы тогда не будете любить меня так же сильно?

— Мы будем любить тебя так же. К тому же, у тебя появится товарищ для игр. Ты сможешь играть со своим братиком или сестричкой, брать их с собой в Диснейленд, разрисовывать им рожицы, с ними будет весело. Когда они подрастут, ты сможешь посылать их за покупками или играть с тобой.

Не так же нужно воспитывать ребенка. Шэнь Цин с неодобрительным взглядом посмотрел на Лу Тяньмина.

Вечером он захотел прогуляться. Лу Тяньмин уехал решать дела компании, а два телохранителя, как обычно, следовали за ним спереди и сзади, разумеется, переодетые в гражданскую одежду, как просил Шэнь Цин.

Шэнь Цин тайком купил чай с молоком и порцию куриных крылышек, чтобы съесть их поздно вечером. Собираясь уже возвращаться домой, он вдруг почувствовал, как что-то тронуло его полиэтиленовый пакет. Он взглянул вниз и чуть не подпрыгнул от испуга. То была большая черная собака, очень крупная, но исхудавшая до костей, грязная, с кожной болезнью, выглядевшая больной и слабой.

— Пошел вон, убирайся отсюда!

Торговец с площади, торгующий с лотка, нетерпеливо крикнул и пнул собаку ногой. Шэнь Цин поспешно окликнул его, достал из пакета куриное крылышко и отдал собаке. Он вспомнил о своем домашнем корги, коротколапом и толстеньком, у которого при беге тряслась попа. Та же собака, а домашней живет так счастливо.

— Пойдешь со мной домой?

Бродячая собака, поедая мясо, смотрела на него сияющими глазами. Шэнь Цин не удержался и снова поправил волосы.

— Не смотри на меня так, это всего лишь крылышко.

Он поднялся и пошел через перекресток. Большая собака все еще ела мясо и вовсе не следовала за ним. Бродячие собаки не доверяют людям, подумал Шэнь Цин. Собираясь уже идти назад с двумя телохранителями, он вдруг услышал сзади жалобный собачий вой.

— Эй, вы что делаете!!!

Шэнь Цин обернулся и увидел, как двое мужчин, надев на шею собаки проволочную петлю, резко дернули ее назад, заставив животное громко взвизгнуть от боли. Он поспешил вмешаться и остановить их. В тот же миг он понял, кто они такие — воры собак, ловящие бродячих псов на улицах, чтобы затем продать их в закулочные, где подают собачатину.

— Тебе-то какое дело?! Твоя это собака?! Бродячая, тут уже две недели крутится, к тебе не относится! — Грубо оттолкнул его мужчина с мясистым, свирепым лицом.

— Я собираюсь ее приютить! Сними эту проволоку! — Рассердился Шэнь Цин, вцепившись в воротник мужчины.

Он терпеть не мог этих собачьих воров. В детстве его маленькую желтую собачку украли именно такие отбросы. Тогда он был настолько беден, что звенел в карманах, экономил на еде, отрывал от себя мясо, чтобы кормить ее несколько месяцев. Черт.

— Попала в петлю — значит, наша. Что, пойдём в участок разбираться? Сволочь! — Другой мужчина подошел и толкнул его. — Сам, что ли, собачатину хотел хапнуть даром? Пошел вон!

— Пошел ты к черту, твоя пасть доброго слова не выговорит! — Шэнь Цин плюнул. — Ладно, вам ведь деньги нужны? Господин заплатит, пятьсот, хватит? Хватит на то, что вы выручили бы за нее!

— Вы что делаете?! Драку затеяли?! — Два телохранителя в деловых костюмах и темных очках бросились вперед, как железные башни заслонив его собой.

Двое мужчин, увидев такую картину, остолбенели от страха, в замешательстве уставившись на него.

Шэнь Цин вырвал из рук мужчины веревку с петлей и отпустил собаку. У нее на шее остался кровавый след от удавки, и она бросилась бежать. Шэнь Цин плюнул, бросив взгляд на двух вероломных мужчин. С детства он терпеть не мог жестокого обращения с животными и издевательств над слабыми.

— Эй, иди сюда, иди.

Шэнь Цин искал ту собаку на площади довольно долго, пока не нашел ее спрятавшейся под машиной. Он наклонился, долго звал ее, но собака лишь съеживалась и не вылезала, скуля.

— Сударыня, эта собака грязная. Если хотите завести большую собаку, поговорите с хозяином по возвращении, разве он не купит вам любую? Сударыня ждет ребенка, будьте осторожнее. — Один из телохранителей попытался его отговорить.

Шэнь Цин взглянул на него. Эти телохранители с момента возвращения называли его «сударыней». Но раз уж живот скоро станет заметным, он не стал особо поправлять. При ежедневном общении так даже удобнее.

Шэнь Цин устал. Он смог лишь подняться. Позади раздался шорох. Он обернулся: собака, неизвестно когда выбравшаяся из-под машины, робко следовала за ним поодаль.

— И скромничаешь еще, братец. — Шэнь Цин усмехнулся, засунув руки в карманы и бросив взгляд на собаку. — Дома вымоешься, и будешь настоящим красавцем, такой крупный.

Шэнь Цин привел собаку в дом Лу Тяньмина. Когда он запихивал ее в машину, водитель так перепугался, что спросил:

— Сударыня, что это за собака? Такая большая. Попросите хозяина купить вам маленькую собачку, например, той-пуделя или другую породу.

Вернувшись домой, он попросил служанку развести немного дезинфицирующего средства в воде и в ванной комнате помыл собаку. С нее смылось много грязи. Собака вела себя беспокойно, забрызгав его грязной водой, и с трудом поддавалась.

— Ва-а-ау, папочка принес большую собаку! Какой красавец! — Лу Хунжуй был в восторге, выглядывая из-за двери ванной с корги и Хаком на руках.

— Братец, а что это за собака? — спросил его Хак.

— Я и сам не знаю, дворняга, я подобрал ее на улице. — Шэнь Цин, тяжело дыша, намыливал собаку. — Вы не подходите близко, хорошо?

— Тогда у Желтого Пирожка будет друг для игр! И мы с Хаком сможем завести по собаке! — Глаза Лу Хунжуя загорелись.

— Правда, я смогу ухаживать за этой большой собакой? — У Хака тоже заблестели глаза.

Только что принес, а вы, малышня, уже делите добычу! Шэнь Цину было и смешно, и досадно.

— Только ни слова папе, сначала я сам с ним поговорю. Боюсь, он не захочет ее оставить.

<http://bllate.org/book/15584/1392680>